

двусторонних и многосторонних соглашений стран-участниц, а также локального законодательства. Однако основополагающим документом стало Соглашение о Консорциуме по созданию Сетевого университета СНГ (Соглашение).

Для реализации целей, утвержденных в Соглашении, в рамках Сетевого университета реализуется два основных проекта. Первый проект подразумевает разработку авторских магистерских программ для очной и заочной форм обучения. Поступая на такую программу, студент-очник один год учёбы проводит в стенах своего ВУЗа, а второй – в ВУЗе-партнере. Студент-заочник год посещает занятия в иностранном учебном заведении и полтора года – в своём. По окончании нормативного срока, отведенного для освоения теоретического материала, проводится совместная защита магистерской диссертации в том ВУЗе, где было завершено обучение по совместной программе, и выдается два диплома. Каждая программа рассчитана на 120 зачетных единиц.

Второй проект нацелен на международное руководство научными исследованиями. Результатом данного проекта должна стать защита кандидатской или докторской диссертации, с присуждением соответствующей степени в обеих странах, где аспирант проходил обучение. Процедура защиты должна соответствовать правилам обоих учебных заведений. На написание научной работы отводится три года. Соискатель имеет возможность заниматься попеременно в двух ВУЗах, согласно заранее установленному плану. Соответственно, научный руководитель или научный консультант назначается в каждом университете отдельно. Учебные занятия ведутся как на русском, так и на национальных языках. Однако русский обладает преимущественным правом, как язык международного общения.

Учитывая стратегическую роль образования как для развития экономик стран ЕАЭС, так и всего объединения в целом, в марте 2016 г. в Москве по инициативе Московского государственного университета, Санкт-Петербургского государственного университета и Томского государственного университета был подписан Меморандум о взаимопонимании по созданию Евразийского сетевого университета. Организационно-правовая структура ЕСУ, как и у остальных сетевых университетов, представлена в виде консорциума [2].

На первом этапе в ЕСУ вошли три российских ВУЗа, один белорусский, один армянский, и по два из Казахстана и Киргизии. Финансирование консорциума осуществляется на основании государственно-частного партнерства.

Список использованных источников

1. Игнатова, О. В. Участие России в процессах регионализации высшего образования / О. В. Игнатова, В. Г. Алексахина // Вопросы региональной экономики. – 2021. – № 1 (46). – С. 215–222.
2. Евразийский сетевой университет [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://esuniversity.org/>. – Дата доступа: 23.03.2024.
3. Интернет-портал СНГ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://e-cis.info/cooperation/3063/78389/>. – Дата доступа: 23.03.2024.
4. Сайт Сетевого университета Шанхайской организации сотрудничества [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://uni-sco.ru>. – Дата доступа: 23.03.2024.

*А. А. Киселев, кандидат исторических наук, доцент
БГЭУ, г. Минск*

ИСТОРИЧЕСКОЕ САМОСОЗНАНИЕ В ОПТИКЕ ПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ ИНТЕРНЕТА

Самым простым приемом периодизации белорусской истории стало ее деление на периоды в зависимости от пребывания современной территории Беларуси в составе тех или иных государственных образований: от раннесредневековой протогосударственной Киевской Руси до Советского Союза включительно. В частности, такая классификация применяется в учебном пособии «Гісторыя беларускай дзяржаўнасці» [1, с. 17–18]. В этой связи представляет интерес степень интереса большинства граждан ряда постсоветских государств к тем или иным историческим периодам. Этот интерес отражает феномены «коллективной» памяти, результаты проводившейся после распада СССР исторической политики в новообразованных государствах, наконец, чистое научное любопытство к

историческим событиям давнего прошлого или только отошедшей в историческое небытие эпохи. Наиболее популярным и, насколько это возможно, точным методом изучения присутствия в общественном сознании исторической компоненты являются социологические опросы. Вместе с тем представляется интересным использование результатов поисковых запросов в сети Интернет. Очевидно, что полученные данные заведомо будут уступать социологическим опросам по степени представительности информации. Это обусловливается тем, что разные возрастные группы проявляют различную активность в глобальной сети, доступность интернета зависит от места проживания пользователя и степени развития информационно-коммуникативной инфраструктуры. В отличие от опросника, специально составленного для изучения феноменов исторической памяти, запросы в сети по названию государственного образования отражают самые разные интересы пользователя и случайные совпадения. Наконец, приведенные данные отражают частотность запросов, сделанных на русском языке, что вносит искажающий момент. Однако при всем сказанном полученные результаты могут оказаться полезным дополнением к данным социологических опросов. По крайней мере, поисковый запрос отражает активность среднестатистического пользователя, использующего определенные ключевые слова, что делает полученные данные достаточно надежными, хотя и не бесспорными с точки зрения валидности.

Если говорить о популярности древнерусского периода, то больше всего он интересовал пользователей с территории Украины. Россия разместилась на втором месте с показателем по 100-балльной шкале в 37 единиц. На третьем месте оказалась Беларусь с уровнем интереса 12. Любопытно, что за Беларусь расположились Казахстан (7), Латвия и Эстония (по 5), Литва (3). Напротив, отношение к Великому княжеству Литовскому продемонстрировало совсем иное распределение. На первом месте оказалась не Литва, а Беларусь, а вот в самой Литве, показавшей вторые по популярности запросов результаты, этот интерес оказался меньше на 51 пункт (49 баллов), чем у южного славянского соседа. Меньшую заинтересованность проявили пользователи с украинской территории с показателем в 14 по условной шкале. На четвертую позицию попала Россия (8), за которой разместились Казахстан (4), Латвия и Эстония. У двух последних стран был одинаковый показатель – 2. Характерно, что при распределении интереса к следующему периоду истории – пребыванию белорусских земель в составе Речи Посполитой – были получены результаты, также демонстрирующие повышенное внимание из Беларуси по сравнению с соседями. В частности, после Беларуси на втором месте оказалась Литва (70), затем Украина (34) и замыкала четверку Россия (21), от которой незначительно отставала Латвия (15). Прочие постсоветские страны имели уже сравнительно незначительные показатели.

Сетевой интерес по отношению к Российской империи имел иные характеристики. В этот раз в числе лидеров оказались российские пользователи. Второе место с небольшим отставанием заняли украинские сетевые обитатели – 84. Третье место неожиданно захватила Киргизия (77). Четвертое место формально принадлежало Беларуси с показателем 64, но с отставанием всего лишь на два пункта за ней следовал Казахстан. Интересно, что шестое место принадлежало еще одному центральноазиатскому государству – Узбекистану (50). Вслед за Узбекистаном находится Латвия (44), а вот за латвийскими пользователями последовали Эстония и Грузия (29), Литва (23), Армения и Азербайджан (по 21).

Наконец, сходный интерес к советскому периоду, как и в случае с Российской империей, продемонстрировали Россия (100 баллов) и Украина (90). С небольшим разрывом на третьем месте расположилась Беларусь с показателем 82. Любопытно, что на четвертой позиции оказалась Киргизия (68), опередившая на 2 пункта Казахстан. Шестое место по уровню интереса зарезервировала за собой Латвия (56), а за ней Узбекистан (47), Эстония (45), Грузия (44) и Армения (42).

Представленные данные показательно дополнить сведениями о распределении интереса к тому или иному периоду в разрезе отдельной страны. В частности, для Беларуси средняя динамика популярности от 2004 г. по настоящее время показала, что советский период по усредненному уровню был на первом месте (21), эпоха Великого княжества Литовского (10) – на втором, а Речь Посполитая на третьем месте – 4. Киевская Русь и Российская империя с одинаковым показателем (2) поделили четвертое место. Иначе распределились средние доли уровня интереса украинских пользователей глобальной сети: советский этап украинской истории тоже занял первое место – 51, а вот на втором месте в отличие от Беларуси с высоким показателем имела Киевская Русь – 24. В хвосте с существенным отставанием в популярности оказались исторический период Российской империи (3), Великое княжество Литовское (2) и Речь Посполитая (1). Интересно, что похожая с украинским сегментом интернета диаграмма усредненного уровня интереса оказалась у запросов с российской территории. Так, советский этап русской истории занял первое место, набрав 51 пункта. Следующим по популярности периодом стала Киевская Русь, но, в отличие от украинского случая, средний

показатель уровня интереса составил всего 4 единицы. Почти такой же уровень заинтересованности показал имперский период России (3). При этом внимание к Великому княжеству Литовскому и Речи Посполитой оказалось минимальным и равным 1 в каждом из случаев. Интересно, что, по всей видимости, само средневековье как таковое не пользуется «пользовательским спросом», поскольку если заменить Великое княжество Литовское на Великое княжество Московское или Русское царство, то результат окажется меньше 1.

Самым сложным является интерпретация результатов, представленных сервисом Google. Во-первых, нельзя не заметить, что советский период истории по-прежнему остается наиболее актуальным в общественном сознании населения постсоветских государств. Вместе с тем это не означает, что недавнее прошлое играет роль исключительно объединяющего начала или переживается с ностальгией об утраченном единстве. Достаточно указать на то, что в Литве, в которой советское время нельзя трактовать иначе, чем оккупацию, усредненный интерес к Советскому Союзу по числу запросов оказался на первом месте с заметным отрывом от эпохи Великого княжества Литовского. Текущая борьба с «коммунистическим наследием» на территории современной Украины тоже не позволяет увидеть в полученных данных однозначно позитивных трактовок отношения к недавнему общему прошлому. Во-вторых, обращают на себя внимание расхождения в исторической заинтересованности обществ восточнославянских государств, за которыми очевидно кроются местные особенности становления исторического сознания. В частности, бросается в глаза исключительная по сравнению с Россией и Украиной сосредоточенность белорусских пользователей на эпохе Великого княжества Литовского и Речи Посполитой. В-третьих, интересна сравнительная невостребованность опыта российской имперской государственности, при этом запросы с территории Беларуси не позволили ей закрыть восточнославянскую первую тройку, пропустив перед собой Киргизию. Наконец, Киевская Русь, о которой часто пишут как об общей колыбели восточнославянской государственности, оказалась максимально востребованной на Украине, но заметно меньше попадающей в строки поискового запроса в России и еще менее интересной пользователям Беларуси. В любом случае эти данные ставят проблему по анализу содержания по итогам этих запросов с целью понимания тех нарративов, которые распространяются в общественном самосознании.

Список использованных источников

1. Гісторыя беларускай дзяржаўнасці : вучэб. дапам. / І. А. Марзалюк [і інш.] ; пад рэд.: І. А. Марзалюка, Г.Г. Краско. – Мінск : Адукацыя і выхаванне, 2022.

*И. Д. Кравчук, лаборант-исследователь
Центр политических исследований Финансового университета при
Правительстве РФ, г. Москва*

ВЛИЯНИЕ ИНФОРМАЦИОННОГО ДАВЛЕНИЯ НА СУБЪЕКТЫ РФ, ГРАНИЧАЩИЕ С УКРАИНОЙ (2020–2024 гг.)

По мере роста напряжения международной ситуации интенсифицировались гибридные войны, ключевым инструментом которых стало внешнее информационное давление – систематическое информационное воздействие преимущественно манипулятивного характера, исходящие от центров и лидеров общественного мнения иностранного государства или государств, оказывающих воздействие на население региона-мишени посредством цифровых коммуникаций [1]. После начала специальной военной операции на Украине внешнее информационное давление стало органично сочетаться с боевыми действиями. Регионами-мишенями внешнего информационного давления стали регионы России, которые граничат с Украиной: Брянская, Белгородская, Курская, Воронежская, Ростовская области, Республика Крым и Севастополь, к которым позже прибавились Донецкая и Луганская Народные Республики, Запорожская и Херсонская области. Их непосредственная близость к театру боевых действий предоставляет для оппонентов возможности использовать широкий арсенал дискурсов: от вбросов информации по предстоящей «деоккупации» до призывов к «партизанской деятельности». Внешнее информационное давление несёт под собой негативные эффекты и потенциальные риски: деконсолидация общества и делигитимация политических институтов,